

БИО-ЛОГОС И ЭТНОС: КРИЗИС АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ В ЭПОХУ БИМЕДИЦИНСКОГО ТРАНСГУМАНИЗМА

Шершнёва О. А.

старший преподаватель кафедры философии и методологии науки
УО «Белорусский государственный университет»

Актуальность. Бурный прогресс в области биомедицины (генная инженерия, нейропротезирование, биохакинг и т. д.) способствует распространению идеологии трансгуманизма, которая подвергает сомнению фундаментальные основания классической антропологии: неповторимость человеческого тела, укоренённость личности в истории и культуре, значимость этнической идентичности. Различия между нормой и патологией, лечением и улучшением, естественным и искусственным становятся всё более условными, что требует философского осмысления, выходящего за рамки традиционных вопросов о сущности человека. Сегодня необходимо заново определить антропологические границы — не как внешние запреты, а как внутренние, конститутивные условия возможности человеческого существования.

Цель исследования. Проанализировать кризис антропологических границ и показать, что концепции «био-логоса» и «этноса» выступают необходимыми понятийными инструментами для сохранения человеческой идентичности в процессе технологического преобразования природы человека.

Основные положения исследования. Вопрос «кто есть человек» всегда был центральным для философской антропологии. На протяжении веков он предполагал поиск неизменной сущности, устойчивой природы, обеспечивающей тождественность человеческого «я». Аристотель назвал человека «политическим животным», связав его природу с логосом и полисом. Впоследствии логос понимался как структурирующее начало, позволяющее человеку преодолеть животное состояние и войти в мир культуры.

Классическая антропологическая модель базировалась на системе разграничений: человек-животное, человек-машина, природа-культура, разные этносы как носители уникальных культурных кодов. Сегодня эти границы стремительно исчезают. Современные биомедицинские технологии, вдохновлённые трансгуманизмом, создают новую антропологическую реальность, в которой прежние способы формирования человеческого «Я» теряют силу.

Как пишут исследователи, «философская концепция трансгуманизма ставит своей целью освобождение человека от присущих ему биологических ограничений» [1, с. 678]. Научно-технический прогресс вплотную приблизился к реализации этой идеи. Именно здесь возникает глубокий кризис: если биологические рамки перестают быть границами, что тогда определяет самосознание и идентичность человека? И какое место в таком преобразованном мире занимает этнос — общность, основанную не на искусственных договорах, а на единстве происхождения, языка, культуры и территории?

Ключевым для критики трансгуманизма выступает понятие «био-логос». В отличие от отвлечённого знания или формальной информации, логос здесь понимается как «бесконечная система живого смысла, характерная для определенной предметной области». Логос существует «лишь как образование живого существа, его разума, он никогда не может быть до конца проявлен и структурно выражен» [3, с.19]. Иными словами, био-логос — это не просто язык живой природы, а принципиальная укоренённость любого смысла в живом теле, в конкретной биологической и культурной традиции. Тем самым «био-логос» представляет собой онтологическую границу, объединяющую биологическое и культурное в единое смысловое поле. Этнос же — не случайный продукт истории, а конкретное воплощение «био-логоса», живая система смыслов, передаваемая через поколения не только в текстах и артефактах, но и через телесные практики, ритуалы, язык и само восприятие мира.

В философском ключе этнос — это способ бытия-в-мире, предполагающий онтологическую укоренённость. Этнокультурную идентичность сегодня следует рассматривать в русле экзистенциально-герменевтического подхода — как вопрошание о бытии. Человек не просто «принадлежит» этносу, он бытийствует через этнос, через ту систему живых смыслов (био-логос), которая организует его восприятие пространства, времени, жизни и смерти.

Трансгуманизм, напротив, видит в человеческом теле объект для технических манипуляций, а в личности — информационную структуру, которую можно копировать, изменять или переносить на другой носитель. Как справедливо отмечают критики, трансгуманизм, «нацеленный на усовершенствование человеческой природы с помощью научно-технических средств вне контекста духовно-нравственных принципов, низводит человека до объекта для бесконтрольных технических манипуляций» [2, с.128]. Как мировоззренческая доктрина трансгуманизм стремится к коренной перестройке человеческой природы методами биомедицины. Поскольку этнос всегда предполагает историю, территорию и телесность, трансгуманизм объявляет все эти параметры «ограничениями», подлежащими устранению. Более того, трансгуманизм последовательно разрушает три главные антропологические границы: между человеком и животным, между человеком и машиной, между прошлым и будущим.

Традиционная философская антропология утверждала, что отличие человека от животного состоит в наличии логоса, рефлексии, культурной деятельности. Трансгуманизм же рассматривает человека просто как биологический объект, лишённый «души», что ведёт к исчезновению качественного различия между человеком и другими живыми существами. Трансгуманисты открыто говорят о необходимости слияния человеческого разума с искусственным интеллектом, о максимальной конвергенции человеческого и машинного мышления. Здесь человек перестаёт быть мерой всех вещей, превращаясь лишь в одно из звеньев эволюционной цепи, причём далеко не самое совершенное. Также разрушается граница между человеком и его собственной историей, между прошлым и будущим, между предками и потомками. Если человек больше не умирает, если

он может по своему желанию переписывать свою генетическую историю, то связь с прошлым теряет онтологическую значимость.

Вывод. Кризис антропологических границ, спровоцированный биомедицинским трансгуманизмом, ставит перед человечеством не технологический, а философский выбор. Суть выбора такова: хотим ли мы стать «постлюдьми», свободными от всех ограничений — включая этническую идентичность, культурную традицию и саму телесную смерть? Или же мы способны переопределить границы, не разрушая их, а углубляя и переосмысливая? Концепт «био-логоса» предлагает третий путь. Он напоминает: любой смысл жив, только если укоренён в живом теле и живой традиции. Этнос — не произвольный конструкт, отменяемый по желанию, и не «генетический дефект», требующий «исправления». Этнос — это конкретная форма бытования «био-логоса», способ обретения человеком смысла в мире.

Антропология неразрывно связывает понятие человека с понятием границы, утверждая её как необходимый элемент для конституирования человеческой самости. Поэтому защита антропологических границ сегодня — это условие выживания человеческого в человеке. Вопрос не в остановке технологического прогресса, а в том, чтобы вписать его в горизонт живого смысла — в горизонт «био-логоса», который всегда говорит на языке этносов, культур и традиций, а не на безжизненном языке технического совершенствования.

Литература

1. Аксёнов, И. В. Трансгуманизм как антропологическая проблема / И. В. Аксёнов // Гуманитарные науки. – 2016. – № 9 (3). – С. 678–686.
2. Мартин Э. Критический анализ гипотетических представлений о постчеловечестве в трансгуманизме и постгуманизме // Вестн. Сев. (Арктич.) федер/ ун-та. Серия «Гуманитарные и социальные науки», 2024 г., том 24, № 5. – С. 128–137.
3. Моисеев В. И., Моисеева О. Н. В смысловом пространстве биологоса: основные концепты // В пространстве биологоса / отв. ред. Я. И. Свирский – СПб. : Мирь, 2011. – 281 с.